

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 июня 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Валерий ЛОЦИНИН (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте объявить 1025-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым. Сегодня Конференция продолжит сфокусированное обсуждение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космосе". В соответствии с ранее представленным графиком работы это пленарное заседание посвящается вопросу транспарентности и мерам доверия в космическом пространстве, в том числе в контексте документа CD/1679. В списке ораторов следующие страны: Пакистан, Куба, Китай, Беларусь, Италия, Ирландия, Бразилия, Франция, Россия, Соединенные Штаты Америки, Аргентина, Швеция. Сейчас я предоставляю слово первому оратору послу Пакистана г-ну Масуду Хану.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы привнесли на Конференцию по разоружению новый стиль руководства. В своем председательстве Вы безупречно сочетаете существо и процедуру и тем самым демонстрируете, как нам начать переговоры по жгучим ключевым вопросам, решить мы сделать это. Этот метод работы хорошо согласовывается с общим подходом шестерки председателей КР на этот год.

Моя делегация солидаризируется с заявлением, сделанным 8 июня Индонезией от имени Группы 21. Мы, в частности, разделяем озабоченность Группы по поводу негативных издержек разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, поддающихся развертыванию в космическом пространстве. Эта тенденция нарушает стратегическую стабильность, расстраивает процессы контроля над вооружениями и повышает риски дальнейшей милитаризации космоса и гонки вооружений в космическом пространстве.

Исследование и использование космического пространства в мирных целях отвечает общим интересам всего человечества. Устав Организации Объединенных Наций обязывает нас воздерживаться от применения или угрозы применения силы в международных отношениях. А это обязательство включает и космическую деятельность государств-членов. Вепонизация космического пространства не есть научная фантастика; тут речь идет о возрастающей и отчетливой возможности. Оружие в космосе интенсифицировало бы войны на Земле. И поэтому меры по предотвращению гонки вооружений помогли бы отвести тяжкую опасность для глобального мира и безопасности.

Конференция по разоружению как единственный форум переговоров по разоружению несет первостепенную ответственность за проведение переговоров и заключение многостороннего договора или договоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Хан, Пакистан)

В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь признала растущее сближение во взглядах относительно разработки мер, направленных на повышение транспарентности и укрепление доверия и безопасности в том, что касается мирного использования космического пространства. Она призвала к консолидации и укреплению правового режима, применимого к космическому пространству, с целью повышения его эффективности. Генеральная Ассамблея также задала два конкретных направления в отношении КР. Она пригласила КР завершить изучение и обновление мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, и как можно скорее учредить специальный комитет в ходе ее сессии 2006 года. И нам следует воспринимать это как крайний срок. И она настоятельно призвала государства, проводящие космическую деятельность, а также государства, заинтересованные в проведении такой деятельности, информировать КР о ходе двусторонних и многосторонних переговоров на этот счет.

Космическая технология стала играть вездесущую роль в нашей повседневной жизни. Информация, разведка, связь, банковское дело, экономические сделки, навигация и даже принятие политических и стратегических решений как никогда зависят от космических технологий двойного назначения, которые и сами переживают стремительный рост. Вот лишь несколько примеров: сотни спутников определяют операции Интернета, телевидение и точное наведение военно-оружейных средств. И если не принять контрмер, то этот рост приведет к вепонизации космического пространства. Более того, различие между гражданскими и военными видами использования, прикладными способами и ресурсами носит теоретический характер. И этот миф, в сущности, тормозит убедительные дискуссии по ПГВКП.

Космическая безопасность носит императивный характер. Тут нет речи о факультативном выборе.

В контексте КР кое-какие делегации проецируют ПГВКП как проблему исключительно в связи с ДЗПРМ, требуя устранения такой увязки, дабы облегчить переговоры по договору о расщепляющем материале. Но ПГВКП есть не паразитная проблема, а проблема, достойная внимания уже сама по себе. По сути дела, все четыре ключевые проблемы – разоружение, договор о расщепляющемся материале, ПГВКП и негативные гарантии безопасности – суть основа для нашей работы на КР.

(Г-н Хан, Пакистан)

Цель ПГВКП носит превентивный характер: за счет наблюдения и проверки искоренить внедрение космического оружия. Существующий режим - включая Договор по космосу 1967 года, Соглашение по Луне 1984 года и упраздненный Договор по ПРО 1972 года - имеет зияющие пробелы, и восполнить их можно только за счет нового юридического инструмента.

Мы последовательно твердим, и даже на текущей сессии, что уже назрели, да, собственно, и перезрели, сфокусированные дискуссии и переговоры по ПГВКП. На столе уже лежат возможные элементы договора, представленные семью странами в 2002 году. Их года в год Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает резолюции по ПГВКП. Китай и Россия распространили документы по определениям, проверке, транспарентности и мерам доверия. Конференции под началом ЮНИДИР, последняя из которых состоялась в этом году в марте, упрочили наше понимание необходимости и средств блокирования разработки и развертывания оружия в космическом пространстве.

С 1985 по 1992 год существенная работа в этом отношении была проделана Специальным комитетом по ПГВКП. С 1992 года дипломаты как в рамках, так за рамками КР, равно как и директивные руководители и сотрудники военно-промышленного комплекса дискутируют определение, сферу охвата и способы применения предлагаемого договора о ПГВКП. В прошлом году, с тех пор как я начал представлять Пакистан на КР, я стал свидетелем роста активности и дебатов по этой теме. Правительства, промышленность, гражданское общество, - все они проявляют живой интерес к обеспечению исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Мы ценим ту гибкость, какую продемонстрировали некоторые страны в 2003 году, чтобы облегчить достижение согласия по предложению пятерки послов на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы действий. И теперь было бы вполне резонно без оговорок и уверток начать работу в рамках этой структуры.

Г-н Председатель, наша делегация особенно ценит ваше заявление от 8 июня. Это заявление придает весомость и конкретность нашей дискуссии благодаря ответу – с замечательной технической точностью – на ряд вопросов. В предстоящие месяцы вращать колеса КР может дискуссия по трем обязательствам: неразвертывание, неприменение силы или угрозы силой и нераспространение, которые коренятся в вашем

(Г-н Хан, Пакистан)

предложении по новому договору о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Документы же, представленные Канадой, Китаем и Швецией, позволили еще больше углубить наше представление об основополагающих концепциях и проблемах.

Мы также ценим канадское предложение об упрочении диалога между различными органами Организации Объединенных Наций, питающими интерес к космическому пространству, включая Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу), МСЭ, КР и Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций. Этими форумами организуется ряд неформальных совещаний, но они не приводят ни к какому предметному исходу. И вот "причастность" этих организаций к проблемам космического пространства нужно трансформировалась в истинную синергию в интересах результативного диалога. Кульминацией же мер доверия и транспарентности должен стать надлежащий юридический инструмент. Но тут в качестве камня преткновения выступает сама КР, которая остается в состоянии затора в отношении необходимости выработки консенсуса по программе работы. А это негативно сказывается и на космической безопасности.

Хотя космические державы пропагандируют более широкое сотрудничество среди них, некоторые из них в своих военных доктринах делают все больший акцент на использовании космического пространства в целях обеспечения безопасности. Военные доктрины, нацеленные на достижение всестороннего доминирования через космос и из космоса, носят контрпродуктивный характер и ставят под угрозу безопасность всего человечества. Обороноспособность есть легитимная потребность, но расчеты на непроницаемую оборону тяготеют к подрыву сдерживания и ведут к возникновению новых средств войны и гонки вооружений.

Пакистан не притязает на звание космической державы, но мы и не являемся околосмическим государством. Мы относимся к числу тех стран, которые достаточно рано осознали важность космической технологии. В 1961 году было создано пакистанское Национальное космическое агентство "СУПАРКО". Мы собственными силами разработали два спутника связи, которые были запущены в 1990 и в 2001 году. В настоящее время мы эксплуатируем арендуемый спутник ПАКСАТ-1, используя отведенную Пакистану орбитальную нишу на 38° восточной долготы.

(Г-н Хан, Пакистан)

СУПАРКО предоставляет такие услуги, как дистанционное зондирование, географическая информационная система, ландшафтная съемка и различная атмосферная научная информация. Оно также ведает Институтом космической технологии, который ведет подготовку дипломированных специалистов по специальностям "аэрокосмическая техника" и "техника систем связи". Текущие НИОКР в целях мирного использования космического пространства связаны с разработкой спутника ПАКСАТ-1R и спутниковой пусковой установки. Как и другие страны, Пакистан также интенсивно опирается на международную спутниковую сеть в целях коммуникационных и финансовых услуг.

Космическое пространство, пригодное для обслуживания Земли, носит ограниченный характер и подвержено необратимому ущербу. Его рачительное использование имеет наиважнейшее значение для всех стран - как поставщиков, так и пользователей космических услуг. Дальнейшее процветание и благополучие стран зависит от использования космических технологий. И было бы поистине колоссальной ошибкой ставить под угрозу безопасность такого насущного и ценного ресурса.

Позвольте мне завершить свое выступление лаконичной репликой директора ЮНИДИР д-ра Патрисии Льюис. В конце конференции по ПГВКП в марте 2005 года она сказала: "Космос есть достояние каждого, и хаос в космосе есть хаос для каждого".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за ваше заявление и за приветствие в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы г-ну Леону Гонсалесу. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-н ГОНСАЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Прежде всего я хотел бы пояснить, что с этим заявлением намеревался выступить мой посол, но проходящие в настоящее время консультации о Совете по правам человека помешали ему в последний момент присутствовать здесь, и он попросил меня огласить это заявление от его имени, что я и собираюсь сейчас сделать.

Г-н Председатель, мы очень рады видеть вас во главе заседаний Конференции по разоружению, особенно когда мы занимаемся столь важными дебатами в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. И Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество делегации Кубы в выполнении ваших обязанностей.

(Г-н Гонсалес, Куба)

Прежде всего Куба полностью поддерживает заявление по ПГВКП, с которым выступил 8 июня 2006 года от имени Группы 21 уважаемый посол Индонезии. Мне также хотелось бы повторить, что Куба выступает за создание на Конференции по разоружению специального комитета с целью незамедлительного начала переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что этот вопрос носит неотложный характер, и мы убеждены, что данная Конференция обладает способностью заниматься им и технически готова к этому. Эту работу нам не пришлось бы начинать с нуля. Уже проделана достаточная работа, которая развивалась десять лет подряд в период 1985–1994 годов, когда создавался специальный комитет для обсуждения, среди прочего, определений, принципов, существующих правовых инструментов и мер доверия.

Эти десять лет дискуссий и последующие годы означают, что в техническом отношении работа по ПГВКП вышла на более высокий этап, чем дискуссии по ДЗПРМ. Некоторые делегации, которые противятся началу переговоров по ПГВКП, утверждают, что еще остается прояснить те или иные элементы и что имеет место дефицит согласия по темам, которые входят в сферу дискуссий по ПГВКП. Но те же самые делегации забывают, что то же самое относится и к ДЗПРМ, где сохраняются расхождения по определенным вопросам, таким как, например, сфера охвата будущего договора, а между тем это не мешает им ратовать за начало переговоров.

Принятием резолюций 60/54 и 60/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в результате утвердительного голосования подавляющего большинства членов этого органа международное сообщество вновь выразило недвусмысленное желание предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Резолюция 60/54 была принята при поддержке 180 государств – против голосовали Соединенные Штаты Америки и Израиль. Аналогичным образом обстояло дело с резолюцией 60/66: 178 государств "за", "против" – опять же Соединенные Штаты Америки, тогда как Израиль – воздержался.

В результате чуть ли не все члены данной Конференции поддержали вышеупомянутую резолюцию 60/54 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, в пункте 2 постановляющей части которой Ассамблея вновь заявила "о своем признании того, что, как указывается в докладе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения

(Г-н Гонсалес, Куба)

гонки вооружений в космическом пространстве, что этот режим играет важную роль в предотвращении гонки вооружений в этой среде, что необходимо упрочить и усилить этот режим и повысить его эффективность и что важно строго соблюдать существующие соглашения как двусторонние, так и многосторонние".

Другими словами, члены данной Конференции чуть ли не единогласно признают, что нынешний режим, регулирующий деятельность в космическом пространстве, недостаточен для предотвращения гонки вооружений в космосе, и поэтому следующий логический шаг состоит в том, чтобы его укрепить.

Я понимаю, что кое-кто мог бы сказать, что, несмотря на такую подавляющую поддержку, тем не менее нет консенсуса на начало переговоров исходя из результатов вышеупомянутых решений Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Исходя из беспристрастной, математической калькуляции, мы могли бы сказать, что они, пожалуй, правы, но ведь тут стоило быть и задать следующие вопросы. Противится ли какое-то государство на данной Конференции размещению в космическом пространстве оружия любого рода? Ну а раз такого государства нет, то как нам гарантировать, что в космическом пространстве не будет размещено никакое оружие любого рода? И мы полагаем, что ответы на эти вопросы помогли бы определить, где стоит каждый из членов данной Конференции по проблеме ПГВКП.

Самым эффективным средством укрепить существующий правовой режим в этой сфере является принятие юридически обязывающих мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Пути и способы разработки таких мер могут носить различный характер – от переговоров по новому договору до принятия дополнительного протокола к одной из существующих конвенций, как было подчеркнуто на официальном пленарном заседании 8 июня уважаемым послом Швеции, когда она напоминала нам о заключениях международной Комиссии по оружию массового уничтожения.

Некоторые меры могли бы получить немедленное применение с их дальнейшим развитием в рамках корпуса юридически обязывающих мер, и в связи с этим я хочу конкретно коснуться предмета, стоящего перед нами сегодня, т.е. мер транспарентности и доверия в открытом пространстве.

(Г-н Гонсалес, Куба)

Тем странам, которые в настоящее время располагают техническим потенциалом для достижения космоса и деятельности в нем, следует официально заявить, что они никогда не будут размещать в космическом пространстве оружие любого рода. Это обязательство могло бы получить политическое выражение в форме декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а потом и обрести юридическую кодификацию посредством переговоров на данной Конференции по новому правовому инструменту. Эти государства могли бы также предоставить подробную информацию о деятельности, проводимой ими в космическом пространстве, дабы продемонстрировать, что у них нет планов размещения оружия в космическом пространстве.

Следует отметить – и в частности для тех, кто полагает, что в связи с ПКВКП все еще остаются вопросы, нуждающиеся в прояснении, – что по так называемому предложению пятерки послов, содержащемуся в документе Конференции CD/1693/Rev.1 по программе работы, с мандатом по ПКВКП, на Конференции по разоружению был бы создан соответствующий механизм с целью прояснения неурегулированных вопросов; так что, прими мы предложение пятерки послов, у нас появился бы и способ для разрешения подобных сомнений, если бы реально имелась воля и решимость предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Когда настанет время для переговоров по ПГВКП, мы включили бы в проект договора разделы, касающиеся мер транспарентности и доверия. Например, в связи с мерами укрепления доверия каждое государство – участник будущей конвенции сообщало бы о своих космических программах с объявлением местоположения и досягаемости своих пусковых установок, задач и параметров объектов, запускаемых в космос, а также уведомляло бы о пусковой деятельности. Подлежащий разработке корпус правовых мер должен предусматривать создание механизмов проверки, которые подтверждали бы, что государства-участники выполняют свои обязательства.

И наконец, г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность Кубы за работу, проделанную ведомствами вашей страны и Китая в связи с ПГВКП, которая дала нам крайне полезный дополнительный материал для наших нынешних дискуссий и для переговоров - когда они начнутся. Эти изъявления благодарности я адресую и секретариату, который проделал превосходную работу в порядке подготовки к этим структурированным дебатам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Кубы за заявление и за добрые слова в адрес председательства. Сейчас я предоставляю слово представителю Китайской Народной Республики г-ну Чжан Чжуйнану. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-н ЧЖАН (Китай) (перевод с китайского): Г-н Председатель, на официальном заседании 8 июня китайская делегация уже представила нашу позицию по проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. А сегодня мне хотелось бы изложить нашу позицию по мерам транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве.

На наш взгляд, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности (МТД) могут помочь сократить напряженность за счет ограничения возможности возникновения у стран ошибочных представлений. Они также благоприятствуют упрочению взаимного доверия, более широкому сотрудничеству в мирном использовании космического пространства всеми государствами, сбережению безопасности космической деятельности и достижению цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Следует подчеркнуть, что хотя, в качестве промежуточной меры, МТД могут выступать в качестве отправной точки и дополнительного элемента усилий в русле переговоров и заключения международно-правового инструмента, запрещающего вепонизацию космического пространства и гонку вооружений в космосе, они не могут подменить юридический инструмент. Проведение переговоров и заключение подобного рода юридического инструмента остается наилучшим способом достижения цели, поставленной международным сообществом, – предотвращения вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космосе. И этот момент должен стать предметом общего согласия, прежде чем соответствующим сторонам приступят к обсуждению и осуществлению МТД.

МТД могут обрести форму одностороннего обязательства или многостороннего соглашения, или же они могут быть предусмотрены в той или иной статье договора. Наши дискуссии по МТД должны быть связаны с переговорами о новом международно-правовом инструменте по космическому пространству. Чтобы иметь больше практической значимости, МТД должны представлять собой составную часть договора.

Китай выступает за заключение нового соглашения о контроле над вооружениями в космическом пространстве, с тем чтобы предотвратить развертывание оружия в космическом пространстве и применение или угрозу применения силы в отношении космических объектов (CD/1679). С учетом осложнений в связи с проверкой космической деятельности, которые сопряжены с последствиями для интересов безопасности всех стран, а также нынешних технических ограничений и финансовых издержек проверки, ведение переговоров по договорному положению о проверке было крайне трудным делом.

(Г-н Чжан, Китай)

Один перспективный маршрут мог бы состоять в том, чтобы отложить проблему проверки до тех пор, пока не сложатся подходящие условия, и провести переговоры по договору без положений о проверке. При этом сценарии МТД могли бы обеспечивать известного рода дополнительную поддержку вышеупомянутого нового договора и подкрепляли бы упования и уверенность государств-участников в том, что касается соблюдения договора всеми подписавшими сторонами. Разумеется, МТД, намечаемые в документе CD/1679, представляют собой лишь схематичные наброски, и они будут обретать плоть за счет инкорпорации более консенсусных воззрений в результате обстоятельных дискуссий по договору. Окончательная же юридическая формулировка в договоре будет разработана совместными усилиями всех сторон.

Цель МТД заключается в культивировании доверия путем сокращения недопониманий и в сохранении стабильности за счет предотвращения конфликтов, и поэтому тут важно поддерживать принципы ненанесения ущерба безопасности для всех и добровольности обязательства. Более подробные мнения и соображения относительно МТД отражены в документе CD/1778, подготовленном совместно Китаем и Российской Федерацией.

Китайская космическая деятельность проводится с высокой степенью транспарентности. Китай присоединился к Конвенции о регистрации и предоставляет данные о своих космических запусках, как это требуется такой Конвенцией. Когда в Китае производятся запуски спутников, Китай своевременно представляет доклады об их типах и функциях. Потом эти запуски регистрируются в Организации Объединенных Наций. Особенно детальный характер носят доклады, представляемые Китаем о своих пилотируемых космических полетах, и по всему миру транслировались прямые репортажи о запуске космических аппаратов, их пребывании на орбите и возвращении на Землю. "Белая книга" о космической деятельности Китая, выпущенная 22 ноября 2000 года Информационным управлением Государственного совета КНР, излагает цели и нынешнее состояние китайской программы мирного освоения космических технологий и его будущие планы по программе, а также его чаяния на укрепление международного сотрудничества в этой сфере. Обновленный вариант "Белой книги" будет выпущен позднее в 2006 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Китая за его заявление и сейчас предоставляю слово послу Беларуси г-ну Сергею Алейнику. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-н АЛЕЙНИК (Республика Беларусь): Беларусь исходит из того, что ключевыми юридически обязательными международно-правовыми инструментами, непосредственно регулирующими деятельность государств в сфере укрепления доверия и безопасности в космическом пространстве, по-прежнему являются Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах 1963 года, Договор о космосе 1967 года, Соглашение о Луне 1969 года, а также Соглашение о спасании космонавтов 1968 года, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненными космическими объектами, 1972 года и Конвенция о регистрации 1975 года.

Кроме того, существует комплекс юридически необязательных принципов ведения космической деятельности, которые были разработаны Комитетом Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Важными дополнительными источниками для разработчиков МДБ являются специальный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Исследование о применении мер по укреплению доверия в космическом пространстве" (А/48/305), изданный в ноябре 1993 года, Гаагский кодекс по предотвращению распространения баллистических ракет 2002 года и Европейский кодекс поведения по предотвращению засорения космоса 2004 года. Определенные соображения в плане целесообразности разработки дополнительных МДБ были также высказаны в ходе третьей Всемирной конференции по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях ЮНИСПЕЙС-III, состоявшейся в 1999 году. Таким образом, белорусская делегация констатирует, что в настоящее время существует множество предложений, инициирующих принятие дополнительных мер по укреплению доверия и безопасности в космосе.

При этом Беларусь исходит из того, что новые МДБ в космическом пространстве в первую очередь должны быть нацелены на развитие уже существующих международно-правовых инструментов. Мы убеждены, что с учетом специфики проблематики МДБ, имеющих отношение к космосу, любая нормотворческая деятельность в данной сфере должна осуществляться Конференцией по разоружению в тесном сотрудничестве с Комитетом Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, с тем чтобы избегать ненужного дублирования в работе.

Сегодня многие государства и неправительственные организации активно поддерживают идею разработки кодексов поведения государств по обеспечению безопасности в космическом пространстве. При этом зачастую указывается, что в условиях отсутствия консенсуса между ключевыми державами по вопросу о целесообразности начала разработки проекта договора о ПВГКП принятие универсального кодекса поведения по МДБ в космической сфере представляется наиболее осуществимым вариантом.

(Г-н Алейник, Республика Беларусь)

Наше государство имеет национальную космическую программу. 28 июня 2006 года Республика Беларусь планирует осуществить запуск на околоземную орбиту собственного спутника. В этой связи мы признаем полезность разработки указанных кодексов поведения для укрепления космической безопасности. Данные инструменты особенно необходимы для повышения уровня транспарентности, урегулирования проблем космического мусора, а также совершенствования эффективности систем контроля по обеспечению безопасного движения в околоземном космическом пространстве. Вместе с тем нельзя не учитывать того, что по своей природе указанные инструменты не являются юридически обязательными. Белорусская сторона полагает, что реальная космическая безопасность может быть достигнута лишь при условии принятия всеобъемлющего договора о запрещении развертывания вооружений в космическом пространстве.

По нашему мнению, первым реальным вкладом в дело предотвращения вепонизации космоса является объявление Российской Федерацией моратория на размещение первыми оружия любого вида в космическом пространстве. В этой связи хотим указать, что 23 июня 2005 года аналогичное по содержанию заявление было принято главами государств - участников Организации Договора о коллективной безопасности - Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. С учетом вышесказанного белорусская сторона поддерживает присоединение к указанному мораторию на размещение первыми оружия в космосе всех государств, обладающих потенциалом запуска космических аппаратов и имеющих программы исследования и освоения космоса. В целом мы полагаем, что пошаговая стратегия в сфере укрепления космической безопасности может оказаться успешной лишь в том случае, если все государства, обладающие космическим потенциалом, будут на практике воздерживаться от вепонизации космоса, постепенно продвигаться к оформлению юридически обязательных инструментов, гарантирующих полный отказ от размещения оружия в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого посла Беларуси за заявление и сейчас предоставляю слово представителю Италии послу Карло Тредза. Уважаемый г-н посол, вы имеете слово.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Прежде чем коснуться вопроса, которому посвящено это заседание, - мер транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве, - я хочу высказать несколько замечаний исходя из интенсивных и плодотворных дискуссий, которые мы проводим в последние дни по общей проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация полностью солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза уважаемым представителем Австрии послом Петричем.

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве стоит в международной повестке дня практически с начала космической эры, и мы благодарны секретариату за то, что своей весьма полезной документацией он напомнил нам о прежних усилиях, прилагавшихся в рамках КР по урегулированию этого вопроса.

В прошлом со стороны КР, и особенно в рамках специальных комитетов, учреждавшихся с 1985 по 1994 год, уже была проделана содержательная работа. Эта работа могла бы послужить в качестве полезного прецедента и ориентира для наших будущих дискуссий. Проблема ПГВКП по-прежнему актуальна: чем больше международное сообщество зависит от космического пространства в плане своих экономических и научных нужд, равно как и нужд в области безопасности и развития, тем важнее нам оперировать в безопасной и надежной среде. Еще одним источником крупной озабоченности является та опасность, какой чреват космический мусор в возможном враждебном сценарии. К счастью, гонка вооружений пока не началась; и быть может, для ее отвращения оказались полезными и наши дискуссии на КР. Но как указывали некоторые делегации, предпочтительнее предотвратить гонку вооружений в самом начале, чем противодействовать ей, когда она уже началась.

Мы не можем игнорировать предстоящих трудностей, которые были верно и красноречиво освещены Вами, г-н Председатель, в качестве Постоянного представителя Российской Федерации как в вашем общем заявлении, так и в ваших интересных замечаниях по сфере охвата и основным определениям. За много лет по этим ключевым проблемам был достигнут малый прогресс.

Мы все еще сталкиваемся с трудностями в достижении консенсуса по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Для многих делегаций, включая и мою, приоритетом на КР является ДЗПРМ. Но пока что мы не услышали ни одного несогласного голоса относительно принципа на тот счет, что по мере проведения переговоров о ДЗПРМ КР могла бы продолжать работу и по другим проблемам,

(Г-н Тредза, Италия)

включая ПГВКП. Более того, моя делегация признает ценность дополнительных указаний, представленных делегациями России и Китая 7 августа 2003 года относительно возможного мандата по ПКВКП. Как и другие делегации, мы находим их обнадеживающими.

Наши дискуссии не могут разворачиваться в вакууме. Как упоминалось другими делегациями, и в частности уважаемым представителем Канады, мы считаем, что следует упрочивать диалог между различными органами, питающими интерес к космическому пространству. Я имею в виду, в частности, Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. И я предлагаю, чтобы мы рассмотрели возможность приглашения Председателя этого Комитета устроить нам в свое соответствующее время брифинг по вопросам, имеющим отношение к нашей работе, включая и проблему космического мусора.

Сейчас, когда мы начали предметную работу под вашим умелым руководством, нам надо подумать и о том, как нам убедительным образом поддерживать свою деятельность. Мы разделяем выраженное нашим новым корейским коллегой послом Чан Дон Хи, мнение о том, что "урегулирование этого потребует укрепления доверия на основе существующих обязательств и избрания поэтапного подхода, начав с урегулирования легко согласуемых и ближайших проблем и в конечном счете подходя к более сложным и трудным проблемам".

Первым очевидным шагом на основе существующих обязательств должно стать, на наш взгляд, более широкое присоединение к Договору по космосу, который восходит, как мы знаем еще к 1967 году. Как напоминалось в ходе этой сессии, до сих пор к этому Договору присоединились лишь 98 стран. Его сторонами являются не все эти члены КР. И нам уже пора восполнить этот пробел. Еще одним вариантом на основе существующих обязательств является недавнее предложение, упомянутое нашим шведским коллегой послом Борсиин Боньер и выдвинутое недавно в докладе Международной комиссии по оружию массового уничтожения, - предложение относительно дополнительного протокола к Договору по космосу, который запрещал бы любое оружие в космическом пространстве.

Несколько делегаций, и в том числе ваша, г-н Председатель, также упоминали возможность установления моратория на размещение оружия в космическом пространстве. Такое одностороннее обязательство могло бы быть изучено в качестве возможной меры укрепления доверия, которая могла бы культивировать дальнейший прогресс.

(Г-н Тредза, Италия)

Председательство ЕС признает растущее сближение во взглядах относительно разработки мер по укреплению транспарентности, доверия и безопасности в мирном использовании космического пространства, и указало, что такие меры следует обсудить в качестве первого шага. Меры укрепления доверия в космической деятельности упоминаются в двух резолюциях Генеральной Ассамблеи - 60/66 и 60/54. В частности, резолюция 60/66 целиком посвящена мерам транспарентности и доверия в космической деятельности. КР, и в частности ее членам, которые голосовали за это, следует опереться на эти документы. Резолюция 60/66 вновь подтверждает необходимость большей транспарентности и подтверждает важность мер укрепления доверия как благоприятного средства обеспечить достижение цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Она также приглашает все государства-члены информировать Генерального секретаря о своих взглядах относительно целесообразности дальнейшей разработки международных мер транспарентности и укрепления доверия в космосе. И мы полагаем, что наша сегодняшняя дискуссия могла бы оказаться полезной в плане стимулирования откликов государств-членов на просьбу Генеральной Ассамблеи.

В своем последнем докладе за 1994 год Специальный комитет по ПГВКП, учрежденный КР, отметил, что некоторые делегации предложили, чтобы Комитет разработал режим уведомлений о запусках космических объектов и баллистических ракет. Были также упомянуты "правила дорожного движения" касательно космического мусора, маневров в космическом пространстве и установления "запретных зон" Эти меры могли бы быть рассмотрены даже сегодня. Совсем недавно в документе CD/1778 от 22 мая 2006 года была сделана четкая ссылка на меры транспарентности и укрепления доверия как средство упрочения взаимного доверия и были перечислены некоторые из них, такие как обмен информацией по космическому пространству, визиты экспертов, уведомления о планируемых запусках и маневрах космических аппаратов, консультации.

Позвольте мне отметить, что кое-какие из этих соображений уже предусмотрены существующим инструментом. В своем выступлении на прошлой неделе председательство ЕС упоминало, что фундаментальное значение для космической безопасности имеют меры транспарентности при запуске объектов в космос, и в этой связи подчеркивало роль Гаагского международного кодекса поведения. По сути дела, ГКП уже предусматривает ежегодные объявления, предстартовые уведомления, присутствие международных наблюдателей на стартовых площадках баллистических ракет и космических носителей. Эти меры транспарентности и доверия в космосе имеют

(Г-н Тредза, Италия)

значение для наших дискуссий и выступают в качестве дополнительного подспорья для повышения дисциплины космическом хозяйстве. Как мы полагаем, было бы полезно, если бы ротирующийся председатель Гаагского кодекса поведения смог выступить на Конференции по разоружению по этим проблемам, с тем чтобы продвинуть нашу работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол. Сейчас я предоставляю слово послу Ирландии Мэри Уилан. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашем полнейшем сотрудничестве.

Моя делегация разделяет озабоченности, выраженные многими другими относительно необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Ирландия является членом Европейского космического агентства с его создания в 1975 году и является активной участницей программ ЕКА по космической науке, спутниковой связи и навигации и разработке носителей. Космос играет все более широкую и важную роль в повседневной жизни наших стран. Мы в Ирландии все больше зависим от услуг, предоставляемых из космоса. Вдобавок мы признаем, что земное наблюдение обеспечивает степень уверенности в отношении поведения и намерений государств, что имеет существенное значение для поддержания глобальной безопасности. И на наш взгляд, не следует позволять ничего такого, что ставило бы под угрозу эти насущные виды деятельности в космическом пространстве. Соответственно, как заявила по нашему поручению на прошлой неделе Австрия, выступавшая от имени Европейского союза, мы полагаем, что эту деятельность следует развивать в мирной обстановке, а гонку вооружений в космическом пространстве следует предотвратить. Как последовательно заявляет моя делегация, нам хотелось бы, чтобы данная Конференция безотлагательно начала процесс, который мог бы привести к соглашению о запрещении вепонизации космического пространства.

Между тем, до достижения прогресса по такой инициативе, мы считаем, что есть ряд мер, которые могли бы быть приняты с целью повышения прозрачности в космической деятельности и иного укрепления уверенности в мирных намерениях всех космических государств. На наш взгляд, такие меры обеспечивали бы упрочение безопасности каждого государства.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

Все мы в этом зале признали на последней сессии Генеральной Ассамблеи, что "транспарентность в военных вопросах имеет существенно важное значение для формирования климата доверия между государствами во всем мире и что расширение потока объективной информации по военным вопросам может способствовать ослаблению международной напряженности и поэтому является важным вкладом в предотвращение конфликтов". Как мы полагаем, к перспективе разработки и развертывания оружия для использования в космическом пространстве или против объектов, размещенных в космическом пространстве, этот принцип приложим в такой же мере, как и к другим оружейным системам.

Как и другие, Ирландия считает, что расширение транспарентности в космической деятельности государств будет поучительно с точки зрения действий, намерений и потенциалов правительств. А это не может не помочь обеспечить, чтобы кое-какие государства не реагировали на предполагаемые угрозы исходя из наихудших допущений, которые могут служить лишь для подхлестывания той самой гонки вооружений, какой все мы хотим избежать. По этой причине Ирландия, присоединяясь к другим, настоятельно призывает все космические государства рассмотреть множество полезных мер транспарентности и других мер доверия, которые были предложены здесь и на других форумах, и в том числе совсем недавно – Комиссией по оружию массового поражения во главе с д-ром Хансом Бликсом.

Нам в особенности импонируют соображения о том, чтобы побуждать государства предоставлять заблаговременные уведомления обо всех космических запусках; чтобы государства в одностороннем порядке заявили, что они не будут проводить летных испытаний или развертывания оружия в космическом пространстве; чтобы они объявили моратории на производство и испытание противоспутникового оружия, которое генерирует мусор на орбите; и чтобы было предпринято активное рассмотрение вопроса о введении – посредством кодекса поведения или как-то иначе – требования о соблюдении минимальных зон отчуждения вокруг орбитальных спутников и других правил космической безопасности.

Мы полагаем, что эти меры значительно упрочили бы доверие среди государств в плане неуклонного мирного использования космического пространства на благо всех. Мы также полагаем, что если все мы будем работать над этими идеями, то это может способствовать формированию обстановки доверия, которая будет благоприятствовать переговорам собственно по многостороннему соглашению о ПГВКП. Мы, со своей стороны, готовы работать с другими на КР и на других форумах над этими важными вопросами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-жа посол, за выступление и за приветствие в адрес председательства. Сейчас я предоставляю слово послу Бразилии г-ну Карлосу Антониу да Роча Параньюсу. Пожалуйста, г-н посол, вы имеете слово.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и мне также хотелось бы выразить признательность бразильского правительства за усилия России по мастерской организации текущих дебатов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Бразилия придает большое значение теме ПГВКП. В этом отношении мы выступаем за учреждение на Конференции по разоружению специального комитета, чтобы заниматься этой проблемой. Такой специальный комитет следует сформировать в соответствии с пересмотренным предложением пятерки послов.

Мы приветствуем рабочие документы, подготовленные делегациями Китая и Российской Федерации. Эти и другие соответствующие предложения и инициативы, включая семинары, организуемые ЮНИДИР, высвечивают необходимость учреждения специального комитета по этой теме. Мы также благодарим секретариат за превосходную компиляцию документов, которая была подготовлена по этой проблеме.

Коль скоро мы дискутируем меры доверия и транспарентности, а также с целью разъяснить нашу твердую приверженность принципу на тот счет, что космическое пространство следует сохранять в качестве общего наследия человечества и свободным от оружия, позвольте мне сказать несколько слов о космической деятельности и исследованиях в этой сфере в Бразилии.

С начала - 40 лет назад - своей космической исследовательской деятельности Бразилия твердо руководствуется мирными целями и ориентирует свои инициативы на те виды применения, которые отвечают нуждам и потребностям общества.

С учетом колоссальных размеров ее территории и ее береговой линии, ее амазонского леса с редко населенными районами и разнообразием ее климата, исследование и освоение космоса являются в Бразилии ключевыми сферами интереса. В частности, как оказалось, кардинальное значение для моей страны имеют прикладные виды использования в сфере спутникового дистанционного зондирования.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

Насущным компонентом планирования и осуществления в Бразилии космической деятельности является международное сотрудничество. Диверсификация партнерских связей привела к созданию программ двустороннего сотрудничества с Аргентиной, Францией, Германией, Соединенными Штатами Америки, Европейским космическим агентством, а также Китаем, Индией, Российской Федерацией и Украиной.

В 1994 году в качестве гражданского ведомства, находящегося в прямом ведении исполнительной канцелярии Президента, было учреждено Бразильское космическое агентство. Бразильское космическое агентство играет центральную роль в координации крупных мероприятий, проводимых учреждениями Национальной системы развития космической деятельности (СИНДАЕ). Сюда входит, среди прочих, Национальный институт космических исследований (ИНПЕ), который действует под эгидой Министерства науки и техники и отвечает за разработку спутниковых и смежных технологий, проводя исследования и разработки в области прикладного использования космоса, земного наблюдения и наук о космосе и атмосфере. Институт авиации и космоса отвечает за разработку бразильских спутниковых носителей. Он также отвечает за развитие Алькантарского космодрома, который представляет собой полностью операционный коммерческий стартовый комплекс, идеально расположенный на линии экватора в северном штате Мараньяо. Частный сектор и бразильские университеты и исследовательские институты также причастны к проектам космических исследований и разработок и привлекаются в качестве подрядчиков для разработки и поставки систем, оборудования и услуг.

Национальная политика развития космической деятельности устанавливает основные принципы, цели и директивы в отношении бразильской космической деятельности, а именно: развитие в Бразилии научно-технологической квалификации по космической деятельности в рамках обязательств страны по международным соглашениям; поощрение развития космических систем и соответствующей наземной инфраструктуры, которые могут предоставлять данные и услуги, нужные стране; и подготовка бразильской промышленности к выходу на глобальный рынок космических товаров, услуг и прикладных разработок и обеспечение ее конкурентоспособности.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

Нынешняя бразильская национальная космическая программа рассчитана на десятилетний период – с 1998 по 2007 год. Программа состоит из восьми основных инициатив: прикладные космические разработки, спутники и полезная нагрузка, спутниковые носители и зондирующие ракеты, космическая инфраструктура, космические науки, исследования и разработки в сфере космических технологий, подготовка кадров и развитие людских ресурсов и поддержка квалификации национальной космической индустрии.

Программные мероприятия привели, среди прочего, к разработке силами бразильских инженеров спутников по сбору данных. С 1988 года Бразилия и Китай в контексте двусторонней программы космических исследований ведут сотрудничество по программе разработки спутников дистанционного зондирования. Первый китайско-бразильский спутник по исследованию земных ресурсов, названный "CBERS-1" и запущенный в 1999 году, ознаменовал собой значительный шаг в плане сотрудничества по линии Юг-Юг в производстве спутников, предназначенных для глобального охвата с использованием оптических и инфракрасных съемочных аппаратов. После завершения первоначального проекта, охватывавшего исследования и двустороннюю разработку двух спутников, Бразилия и Китай сейчас договорились о разработке двух спутников второго поколения - CBERS-3 и CBERS-4.

Вдобавок полезную информацию поставляет запущенный в 1999 году микроспутник SACS, проводящий четыре эксперимента, задуманных бразильскими учеными и зарубежными партнерами, а в кратко- и среднесрочной перспективе ожидается и запуск других малых научных спутников.

Кроме того, в настоящее время в Бразилии разрабатываются два спутника земного наблюдения, которые должны будут функционировать на экваториальной круговой орбите на высоте 900 километров.

Моя делегация придерживается мнения, что исследования мирного назначения в космическом пространстве отвечает общему интересу в прогрессе человечества. Космическое пространство следует держать свободным от оружия. И важным элементом в сбалансированной программе работы на Конференции по разоружению было бы, на наш взгляд, учреждение специального комитета, с тем чтобы заниматься проблемой предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю, уважаемый г-н посол, за ваше выступление и за высокую оценку правительством Бразилии усилий России по подготовке и организации обсуждений на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе. Благодарю вас. А сейчас предоставляется слово представителю Франции г-ну Микаэлю Гриффону. Пожалуйста, вы имеете слово.

Г-н ГРИФФОН (Франция) (перевод с французского): С этим заявлением должен был выступить наш поверенный в делах г-н Жан-Мишель Депа, но ему пришлось отлучиться по другим делам, и я оглашу это заявление от его имени.

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя КР и заверить вас в лояльной поддержке моей делегации. Мы рады, что на этой неделе нам предоставлена возможность глубже остановиться на одной из проблем особенной значимости для Конференции по разоружению. Этот сессионный цикл вытекает из предыдущих циклов сфокусированных структурированных тематических дебатов, как было совместно условлено в начале года шестью председателями. В частности, оно являет собой логическое развитие цикла заседаний по рассмотрению проблемы будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Как подчеркнул посол Австрии Петрич в своем общем заявлении от имени государств – членов Европейского союза, человеческая деятельность все больше зависит от космических средств как в экономической и научной областях, так и при реализации национальной политики в сфере безопасности. Позиция Европейского союза вполне согласуется с подходом моей страны, которая с начала 1980-х годов принимает активное участие в работе по этой теме на нашем форуме. С начала этих дискуссий Франция ратует за мирное использование космического пространства. Для моей страны это остается фундаментальной проблемой в плане международной безопасности. В июне 2001 года Президент Французской Республики заявил, что "существенным элементом является [...] немилитаризация космоса. Она сохранялась до сих пор, невзирая на всякие искушения холодной войны. И ее надлежит поддерживать, раскрывать этот новый ящик Пандоры не отвечало не отвечало бы ничьим интересам. Никто не смог бы сохранить монополию в этой сфере, и это обернулось бы новой гонкой вооружений, чей исход стал бы катастрофой для всего мира". Эта позиция по-прежнему ориентирует подход моей делегации. А отсюда вытекают три существенных принципа: свободный доступ к космосу для всех с целью его использования в мирных целях; сохранение безопасности и целостности спутников на орбите; учет законных оборонных интересов государств.

(Г-н Гриффон, Франция)

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве трактуется на Конференции по разоружению в связи с другими темами иного рода. Мы считаем такую ситуацию во многих отношениях искусственной. Конечно, мы видели, как и Китай, и Россия прилагают крупные усилия к тому, чтобы занять более гибкие позиции на тот счет, какая роль могла бы быть отведена Конференции по разоружению в связи с этим вопросом. И мы по-прежнему убеждены, что вопрос о ПГВКП, как, впрочем, и другие, должен рассматриваться независимо от других тем, которыми мы занимаемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваше заявление и за приветствие в адрес председательства. Сейчас позвольте мне сделать заявление от имени российской делегации. Мое выступление будет иметь несколько сокращенную версию по сравнению с выступлением, которое официально распространено среди делегаций.

Широкое международное сотрудничество в освоении космоса укрепляет взаимное доверие государств, способствует развитию их взаимодействия во всех сферах международной жизни. Однако сложившийся климат сотрудничества в космической области может оказаться под угрозой. На предыдущих заседаниях немало говорилось о том, что мы являемся свидетелями возникновения потенциальной опасности размещения в космическом пространстве оружия. Вот почему предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой является неотложной задачей. На наш взгляд, наиболее эффективный метод решения этого вопроса - подготовить новый договор, который закрыл бы имеющиеся пробелы в международном космическом праве. Неотъемлемой частью такого договора могли бы стать меры транспарентности и укрепления доверия, которые содействовали бы установлению исходных данных, проверке выполнения положений договора, укреплению взаимодействия и сотрудничества в процессе его выполнения. Соответствующие предложения, пока в самой общей форме, были отражены в документе CD/1679, подготовленном Россией и Китаем.

В то же время мы видим и самостоятельную ценность мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности как одного из возможных направлений укрепления безопасности в космосе. В ходе обсуждений на Конференции по разоружению вопроса о ПГВКП в 2003-2005 годах некоторые делегации отмечали, что работа над мерами доверия - как простой первый шаг - может сплотить все государства, содействовать достижению консенсуса по проблематике ПГВКП. С этим трудно не согласиться.

(Председатель)

Эти соображения заставили пристальнее посмотреть на проблематику МТДК. Хотел бы сразу сказать, что разработка тематики мер транспарентности и укрепления доверия в космосе ни в коей мере не свидетельствует об ослаблении нашего внимания к задаче подготовки нового договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Приоритетом России в вопросах космической безопасности была и остается разработка именно такого договора.

Следует отметить, что применение мер транспарентности и укрепления доверия в отношении космической деятельности - вопрос не новый. МТДК уже достаточно давно признаны в мире важным компонентом международно-правового поля такой деятельности. В частности, в ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции по ПГВКП признается, что конкретные предложения о мерах укрепления доверия могли бы стать неотъемлемой частью международного соглашения или соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Меры транспарентности и укрепления доверия в той или иной форме уже используются в ряде международных договоренностей, касающихся космического пространства. В числе прочего предусматривается информирование Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, общественности и международного научного сообщества о характере, ходе и результатах деятельности в космическом пространстве; предоставление данных о запущенных космических объектах и космических объектах, прекративших свое существование на орбитах либо изменивших ранее объявленную орбиту; сотрудничество и совместное решение возникающих проблем и другое. МТДК используются в качестве норм в сфере ракетного нераспространения в форме ежегодных заявлений об основных направлениях политики в области космических ракет-носителей, предоставления ежегодной информации о количестве и классе запущенных ракет, приглашения международных наблюдателей на наземные стартовые площадки, предоставления предварительных уведомлений о запусках космических ракет, а также о проведении их испытательных полетов.

(Председатель)

В последнее время интерес к МТДК заметно возрос. Ряд МТДК начал осуществляться государствами в инициативном порядке. В частности, с 2003 года Россия предоставляет через Интернет международному сообществу информацию о предстоящих запусках космических аппаратов и их предназначении. В 2004 году Россия сделала заявление о том, что она не будет первой размещать оружие любого вида в космосе. Эта инициатива была поддержана государствами Организации Договора о коллективной безопасности. Призываем все государства последовать этому примеру.

Норвегия предоставляет уведомления о планируемых пусках зондирующих ракет в верхние слои атмосферы с полигона в Северном Ледовитом океане. Между Индией и Пакистаном имеется договоренность о заблаговременных уведомлениях о пусках ракет. Важное заявление сделала Великобритания, сообщившая на пленарном заседании 8 июня этого года о том, что у Великобритании нет планов развертывать оружие в космосе.

Вместе с тем указанные меры - в том виде, в котором они сегодня существуют, - не являются всеобъемлющими ни по охвату различных видов деятельности, ни по участию государств в их осуществлении. Такое положение дел послужило одной из причин, побудивших Россию внести на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции "Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности", которая была принята подавляющим большинством голосов. В резолюции содержится просьба к государствам-членам информировать Генерального секретаря до начала шестидесятой первой сессии о своей точке зрения относительно целесообразности дальнейшей разработки международных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космосе, направленных на содействие делу мира, безопасности, международного сотрудничества и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы разделяем точку зрения посла Италии, что наша дискуссия и обсуждение этой проблематики в этом году на Конференции по разоружению может оказаться полезным для подготовки соответствующей информации государствами-членами.

Меры транспарентности и укрепления доверия как таковые уменьшают риск ошибочного восприятия и оценки военной деятельности другого государства, содействуют предотвращению военной конфронтации и осуществлению на этой основе принципа неприменения силы или угрозы силой, укреплению региональной и глобальной стабильности. Развитие механизмов обеспечения предсказуемости в военной космической деятельности государств на основе МТДК объективно способствовало бы

(Председатель)

снижению вероятности возникновения внезапных военных угроз в космосе и из космоса, уменьшало бы неопределенность в отношении стратегической ситуации в космическом пространстве и, как следствие, потребность в заблаговременной подготовке государств к нейтрализации таких угроз.

Меры транспарентности и укрепления доверия не заменяют собой меры по ограничению вооружений и разоружению. Не могут подменить они и меры контроля. Однако они способны содействовать разработке обязательств в разоруженческой области, а также мер верификации. Разработка МТДК не ослабляет работу над договором о неразмещении оружия в космосе, не отвлекает от нее, а наоборот, служит ей.

Нужно учитывать, что разработка мер контроля для нового договора является непростой задачей. Предпочтительным вариантом может оказаться подготовка договора сначала без мер верификации, которые можно будет выработать в последующем. МТДК могли бы на определенном этапе компенсировать отсутствие в новом договоре мер контроля, тем более что речь идет о подтверждении неразмещения в космосе оружия, которого там пока нет. МТДК укрепляли бы уверенность сторон договора в выполнении его обязательств.

При этом МТДК могут разрабатываться и применяться государствами как в одностороннем порядке, так и на двух- или многосторонней основе, могут иметь как добровольный, так и, если будет признано необходимым, обязательный характер. Несомненно, многосторонность МТДК существенно повышает их практическое значение.

В качестве основы для обновления наших представлений о МТДК целесообразно, на наш взгляд, использовать опыт работы Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в 1990-1993 годах. Ее доклад - источник многих идей, не утративших своего значения и сегодня. Интересные предложения по МТДК, например, в свое время вносили Канада, Франция и ряд других государств. И сегодня прозвучали интересные соображения.

Хотели бы высказать некоторые соображения по пакету МТДК, которые представляются возможными с позиций сегодняшнего дня. Этот пакет мер не является исчерпывающим и может служить отправной точкой для дальнейших обсуждений. Итак, возможные МТДК можно отнести к нескольким категориям: во-первых, меры, направленные на обеспечение большей транспарентности космических программ;

(Председатель)

во-вторых, меры, направленные на расширение объема информации, касающейся космических объектов на орбите; и в-третьих, меры, касающиеся правил поведения при осуществлении космической деятельности. Такие меры могут реализовываться в различных формах: обмен информацией; ознакомительные мероприятия; предоставление уведомлений; проведение консультаций; тематические семинары и др.

Первое. Обмен информацией об основных направлениях политики государств в области космической деятельности; по основным программам исследования и использования космического пространства; и об орбитальных параметрах космических объектов.

Второе. Ознакомительные мероприятия: визиты специалистов, в том числе на космодромы, в центры управления полетом и другие объекты космической инфраструктуры; приглашение наблюдателей на запуски космических аппаратов; показы ракетно-космической техники.

Третье. Предоставление уведомлений о планируемом запуске космического аппарата; о планируемых маневрах космического аппарата, в результате которых возможно опасное сближение с космическими аппаратами других государств; о начале спуска неуправляемых космических объектов с орбиты и прогнозируемых районах падения; о возвращении управляемого космического аппарата с орбиты в плотные слои атмосферы; о возвращении космического аппарата с ядерным источником энергии на борту, если возникла неисправность и появляется опасность спуска радиоактивных материалов на землю.

Четвертое. Консультации проводятся: в целях разъяснения информации, предоставленной по программам исследования и использования космического пространства; в связи с неясными ситуациями, а также по другим вопросам, вызывающим озабоченности; для обсуждения выполнения согласованных мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности.

Пятое. Тематические семинары по различным вопросам исследования и использования космического права, на двусторонней или многосторонней основе, с участием ученых, дипломатов, военных и технических специалистов.

(Председатель)

Такие меры могли бы найти отражение в новом договоре о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Изложенные соображения были включены в недавно выпущенный российско-китайский рабочий документ (CD/1778).

Работа над мерами транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности как на Конференции по разоружению, так и в рамках Организации Объединенных Наций может стать важным консолидирующим фактором в отношении космоса, привести к практическим результатам в формировании ответственного подхода к освоению и использованию космического пространства, в обеспечении безопасности космической деятельности.

Сейчас позвольте предоставить слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Джону Моханко. Вы имеете слово.

Г-н МОХАНКО (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить здесь по вопросу, вызывающему у нас, в Соединенных Штатах, огромный интерес. Прежде всего мне хотелось бы представиться. Я являюсь заместителем директора Управления по делам многонациональной ядерной безопасности Бюро международной безопасности, сотрудничества и нераспространения государственного департамента. Мой помощник секретаря г-н Радемейкер был здесь пару недель назад и выступал перед вами, и сейчас я хотел бы выступить в порядке развития тех тем, которые были затронуты им, да и других тем.

Наша делегация с интересом слушает дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как и в случае ДЗПРМ и других проблем, мы видим, что КР, заседающая в пленарном составе, может проводить содержательные дискуссии как по размаху, так и по глубине по любой теме, представляющей интерес для ее членов. Как сказал 18 мая помощник секретаря г-н Радемейкер, Соединенные Штаты поддерживают дискуссию со стороны КР как по "традиционным", так и по "новым" проблемам с целью идентификации любой из них, которая могла бы созреть для более серьезного рассмотрения.

Между тем, послушав эти конкретные дискуссии, наша делегация больше чем когда-либо убеждена, что проблемы в связи с предположительной вепонизацией определенно не снискали себе консенсуса в этом органе. И вот давайте-ка посмотрим почему.

(Г-н Моханко, Соединенные Штаты Америки)

Соединенные Штаты стали одним из главных инициаторов Договора по космосу 1967 года, который мы по-прежнему полностью поддерживаем. Этот важный международный договор уже почти четыре десятилетия хорошо служит международному сообществу. За это время люди побывали на Луне и научились бесперебойно работать на борту космических станций. Недавно в проведении пилотируемых космических полетов к России и Соединенным Штатам присоединился Китай, и в космос слетали граждане более чем из десятка стран. В экспоненциальной прогрессии возрастает использование космического дистанционного зондирования и спутников связи, что вносит ценный вклад как в международную безопасность, так и в экономическое благосостояние. Космическая навигация и служба времени стали стандартом для видов деятельности, варьирующихся от экстренных спасательных операций, где критическое значение имеет фактор времени, до производства автоматических расчетов при заправке машин. В общем и целом кардинальное значение для этих свершений имеют принципы Договора по космическому пространству, включая свободный и беспрепятственный доступ к космосу для всех стран.

Стоит отметить, что эти достижения были реализованы, по крайней мере отчасти, благодаря свободе проведения в космосе деятельности оборонного характера в той мере, в какой подобная деятельность совместима с принципами Договора по космосу. Ни одно из великих свершений в космосе не имело бы места без побудительных требований национальной безопасности; будь запрещена военно-космическая деятельность, наверняка никогда не было бы обретено такое великое благо, как спутниковая навигация и служба времени. Как продемонстрировали государства – участники Договора по космосу, мирное использование космоса вполне совместимо с военной деятельностью в космосе. Угрозы мирному использованию космоса, как и угрозы мирному использованию океанов или атмосферы, проистекают не из существования военной техники, а исходят от тех, кто хотел бы нарушить мир, и среда тут значения не имеет.

Наша делегация тщательно разобрала документ о мерах транспарентности и укрепления доверия, который был представлен Китаем и Россией в качестве CD/1778. В исследовании новых мер укрепления доверия нет ничего сугубо неверного, но КР не является подходящим местом для таких дискуссий. Практика космического сообщества эволюционирует по мере совершенствования наших индивидуальных потенциалов, и тут уместны дискуссии среди государств на тот счет, как регулировать подобную практику. Однако такие дискуссии не являют собой веский резон для того, чтобы предлагать новые меры по контролю над вооружениями применительно к космическому пространству.

(Г-н Моханко, Соединенные Штаты Америки)

CD/1778 отмечает, что существующий Договор по космосу вместе с конвенциями об ответственности и регистрации уже предусматривает меры укрепления доверия, включая возможность наблюдения за запусками, а также консультации относительно возможности того, что какая-то данная деятельность в космическом пространстве могла бы сказываться на других видах космической деятельности. В качестве примера в CD/1778 рассматривается возможность уведомлений о планируемых маневрах космических аппаратов, которые могут обернуться опасным приближением к космическими аппаратами других государств. Договор по космосу предусматривает проведение соответствующих международных консультаций, прежде чем предпринимать деятельность, которая могла бы создать потенциально вредные помехи для деятельности других государств; в качестве примера таких вредных помех могло бы послужить столкновение космических аппаратов. Как четко отмечено в CD/1778, какую-то универсальную, всеобъемлющую модель мер транспарентности и укрепления доверия создать невозможно. Нынешняя структура добровольных консультационных мер по существующим инструментам относительно использования космического пространства позволяет применение соответствующих мер на индивидуальной основе.

Кое-кто утверждает, что нынешний режим космического пространства, является недостаточным в том, что он касается лишь размещения в космосе оружия массового уничтожения, а не оружия любого рода. Соединенные Штаты и другие страны, представленные в этом органе, нередко подумывают о возможности запрещения противоспутникового оружия или других оружейных систем, связанных с космосом, но мы неизбежно приходим к выводу, что такой запрет трудно определить таким образом, чтобы изъять практические и важные виды использования систем, связанных с космосом. Многие сторонники дополнительных мер, очевидно, допускают, будто можно легко определить, что является и что не является оружием в космическом пространстве. Разумеется, это не так, ибо все, что находится в космическом пространстве и обладает способностью изменять траекторию, могло бы быть оружием. Это относится и к любому из метеорологических, связи, дистанционного зондирования и навигационных спутников, находящихся сейчас на орбите. В принципе у любого из них можно было бы изменить его орбиту, чтобы столкнуть его с другим спутником с явно пагубными результатами для мишени.

(Г-н Моханко, Соединенные Штаты Америки)

Кроме того, любой объект космического базирования, располагающий достаточным запасом топлива, может быть сведен с орбиты, чтобы нанести удар на земле. Делегации, бесспорно, помнят, какая возникла озабоченность, когда сошла с орбиты станция "Скайлэб", когда в Канаде разбился спутник "Космос" и с какой осмотрительностью производился свод с орбиты космической станции "Мир". И ведь, собственно, любой крупный орбитальный объект, вне зависимости от его мирного назначения, выпав с орбиты, может причинить колоссальный вред. Нам достаточно взглянуть на метеоритный кратер в Аризоне, на массовый мор в конце мелового периода или на Тунгусский инцидент 1908 года, чтобы увидеть, какой ущерб могут причинить простые камни или глыбы льда, когда они выпадают с орбиты.

Фундаментальным барьером для всякой попытки хотя бы дискутировать сколько-либо содержательным образом запреты на космическое оружие является вопрос об определении органически двойственного потенциала любого космического объекта. Тем не менее делегации могли бы потратить немало времени на спекуляции по поводу того, какого рода экзотические космические вооружения могли бы быть разработаны спустя годы, а то и столетия. Между тем это поставило бы нас на одну доску с вымышленным персонажем ученого, который, будучи раздосадован тем фактом, что драконы не существуют, посвятил целый год исследованию этой темы и установил, что было три типа драконов, и каждый из них не существовал, но совершенно по-разному.

Давайте четко представим себе смысл большей части этих умопостроений. Многие апологеты запрета на космическое оружие утверждают, что, если такое оружие вскорости не будет запрещено, то некое правительство - обычно отождествляемое, как ни абсурдно, с правительством Соединенных Штатов - так или иначе начнет гонку вооружений в космическом пространстве. Между тем, как показывает история, подобное умопостроение едва ли резонно. Одни страны пошли так далеко, что в течение нескольких лет проводили в космосе испытания противоспутникового оружия, тогда как другие вели наземные исследования, которые могли бы быть востребованы в противоспутниковых операциях. Заметьте, однако, что такие исследования не дали толчка к развертыванию оружия в космосе, равно как и не генерировали устрашающей гонки вооружений в космосе. Со своей стороны, Соединенные Штаты не имеют в космосе никакого оружия и не имеют планов создания такого оружия.

(Г-н Моханко, Соединенные Штаты Америки)

С другой стороны, высокая ценность космических систем - для коммерческой деятельности и в порядке поддержки военных операций – давно побуждает Соединенные Штаты изучать потенциал оружия, связанного с космосом, для защиты своих спутников от потенциальных будущих нападений, будь то с поверхности Земли или с других космических аппаратов. И коль скоро потенциал для таких нападений сохраняется, наше правительство будет и далее рассматривать возможную роль, какую может сыграть в защите этих ресурсов оружие, связанное с космосом.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены мирному исследованию и использованию космического пространства всеми странами в мирных целях. "Мирные цели" включают соответствующую оборонную деятельность в порядке реализации национальной безопасности и для достижения других целей.

Мы всерьез воспринимаем свое обязательство проводить всю деятельность Соединенных Штатов по освоению и использованию космического пространства в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу, инкорпорирующий посредством ссылки Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству и пониманию. И в наших интересах, чтобы и другие государства тоже всерьез воспринимали свои обязательства в этом отношении. Наше правительство поистине располагает львиной долей ресурсов в космическом пространстве. И поэтому мы и больше всего подвержены риску от деятельности, которая могла бы пагубно сказаться на этой значительной космической инфраструктуре.

Холодная война уже закончена, и в космосе нет никакой гонки вооружений. Так что в космосе нет, повторяю - нет, никакой проблемы, которую мог бы разрешить контроль над вооружениями. Наоборот, тут имеет место беспрецедентное международное сотрудничество в гражданской и коммерческой космической деятельности, в том числе среди бывших соперников по холодной войне. Уже существует обширная и всеобъемлющая система ограничения определенных видов использования космического пространства, а существующий многосторонний режим космического пространства уже адекватно справляется с этой проблемой.

(Г-н Моханко, Соединенные Штаты Америки)

С учетом этих неоспоримых истин наша делегация вновь обращает свой призыв к данной Конференции – поскорее дать согласие на проект мандата, содержащегося в CD/1776, дабы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что и является следующим логическим шагом для данного форума. Как продемонстрировали сегодняшние дебаты, делегации могут и впредь использовать этот пленарный формат для углубленных рассмотрений всех проблем, представляющих интерес для государств-членов, включая космическое пространство, и мы приветствуем продолжающиеся обмены взглядами по всем проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за заявление. Сейчас предоставляется слово представителю Аргентины г-ну Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово с тех пор, как вы вступили на пост Председателя, позвольте мне поздравить вас в этой связи, а также в связи с тем, как вы организовали нашу работу по обсуждению проблем, касающихся ПГВКП.

Аргентина рассматривает меры укрепления доверия в качестве одного из краеугольных камней стабильности и безопасности в космическом пространстве. И если эти меры будут применяться с тем же энтузиазмом и в тех же масштабах, что и на Европейском континенте, то они могли бы оказаться крайне полезными в предотвращении возможной гонки вооружений в космосе.

Короче говоря, я хотел бы сказать в этой связи, что мы поддерживаем на создание Конференции по разоружению вспомогательного органа для изучения основных принципов, мер доверия и установления режима, способного предотвратить милитаризацию космического пространства. Мы полагаем в этом отношении, что мандаты по ПГВКП, изложенные в предложении пятерки послов и в документе "Пища для размышлений", распространенном послом Нидерландов г-ном Сандерсом, закладывают хорошую основу для рассмотрения этой проблемы. Они также предлагают мандат на начало переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

Для Аргентины существенно важно, чтобы любое предложение с целью восполнить правовые вакуумы не препятствовало осуществлению неотъемлемого права на использование космического пространства в мирных целях, включая доступ к космосу как форму национального социально-экономического развития. Должен отметить в этой связи, что Аргентина занимается реализацией текущего транспарентного и предсказуемого процесса осуществления гражданского национального космического плана "Аргентина в космосе: 1997-2008 годы", руководит которым Национальная комиссия по космической деятельности с ее учрежденная в 1991 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Сейчас предоставляется слово представителю Швеции г-ну Ларсу Хёстбеку. Вы имеете слово.

Г-н ХЁСТБЕК (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы изложили общие взгляды Швеции относительно важности предотвращения вепонизации космического пространства на пленарном заседании 8 июня, а потом развили их в отношении сферы охвата и основных определений возможного будущего договора на неофициальном пленарном заседании 9 июня. Ну а сегодня мы затронем вопрос о мерах транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве.

Как было ясно заявлено нами на прошлой неделе, Швеция выступает за переговоры по четкому запрещению вепонизации космического пространства. Переговоры по такому договору, когда они смогли бы начаться, потребовали бы, вероятно, немало лет. Дискуссии на прошлой неделе по техническим и правовым аспектам такого договора доказали, что нам еще предстоит немало работы, прежде чем мы сможем достичь общего понимания по параметрам возможного договора. Да и ведь все мы знаем, что сегодня, к сожалению, не существует политического консенсуса для начала на КР реальных переговоров по этой проблеме.

Именно в этом свете мы весьма приветствуем общий подход российско-китайского рабочего документа CD/1778 о мерах транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. Меры укрепления доверия в космическом пространстве не являются новой концепцией. В рамках Организации Объединенных Наций была проделана немалая работа по этой проблеме, а несколько существующих международных соглашений инкорпорируют важные положения по МД. По сути дела, в качестве важного шага выступало бы полное осуществление всех существующих МД, например тех, что включены в Конвенцию о регистрации 1975 года.

(Г-н Хёстбек, Швеция)

В 2005 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь сконцентрировала интерес международного сообщества на этой проблеме, приняв резолюцию 60/66. В этой резолюции государства - члены Организации Объединенных Наций приглашаются представить свои взгляды относительно целесообразности дальнейшей разработки международных мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Что касается Швеции, то тут ответ на поставленный вопрос звучит кратко и четко: да.

Работа над дальнейшими МД в космическом пространстве могла бы продвигаться вперед на нескольких форумах, в рамках Организации Объединенных Наций и ее комитетов, включая Комитет по мирному использованию космического пространства, а также в контексте КР. Однако такие процессы должны носить взаимоусиливающий и скоординированный характер во избежание дублирования или противоречивых подходов.

Нужно будет, чтобы любой будущий договор о невепонизации космического пространства включал положения о МД. Но дискуссии по МД вовсе не следует рассматривать в качестве предвестника разработки будущего договора. Согласие по рекомендациям относительно дальнейших МД наверняка способствовало бы упрочению взаимного доверия в рамках космической деятельности и благоприятствовало бы общим пониманиям рисков в связи с вепонизацией космоса, но они и сами по себе тоже служили бы важным целям.

Как отмечено в рабочем документе CD/1778, важнейшей из таких мер укрепления доверия явилось бы, вероятно, одностороннее или совместное обязательство государств не размещать оружие и предотвращать гонку вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, позвольте мне несколько больше прокомментировать кое-какие из конкретных МТДК, которые были упомянуты в рабочем документе CD/1778 и в сделанном вами заявлении.

В документе МТДК разбиты по категориям как меры, направленные на повышение транспарентности космических программ; меры транспарентности в отношении космических объектов на орбитах; или меры, касающиеся правил поведения в ходе космической деятельности. Четвертую же категорию, на мой взгляд, могли бы составить двусторонние или многосторонние кооперативные космические проекты, включая общую космическую инфраструктуру.

(Г-н Хёстбек, Швеция)

Что касается обмена информацией, то мы не усматриваем крупных препятствий к предлагаемым шагам. Только вот, вероятно, нужно было бы сделать так, чтобы обмен информацией о программах, связанных с военной деятельностью, носил в основном качественный характер – с меньшим акцентом на количественные аспекты. При обмене информацией о коммерческих космических программах пришлось бы, разумеется, принимать в расчет и необходимость сохранения ключевых деловых интересов.

Значительный вклад в повышение транспарентности и укрепление доверия вносили бы демонстрационные мероприятия, такие как добровольные, но систематические приглашения экспертов на стартовые площадки.

В принципе нашей поддержкой пользуются выдвинутые идеи относительно дальнейшей разработки схем уведомлений, а также полного осуществления таких существующих соглашений. Вместе с тем кое-какие из этих концепций нуждаются в дальнейшей разработке. Например, открыта для различных интерпретаций и нуждалась бы в дальнейшем обсуждении концепция "маневров, в результате которых возможно опасное сближение".

Как отмечено в рабочем документе, достижению многих существенных целей служили бы механизмы консультаций. Облегчить такие консультации позволила бы одна простая мера: назначение национальных контактных пунктов.

Наращиванию связей и понимания между отдельными учеными и экспертами наверняка способствовали бы тематические семинары, но они могут и не сказаться значительным образом на уровне доверия между государствами.

В заключение, Швеция готова участвовать в дискуссиях на соответствующих форумах по дальнейшим МД в космической деятельности. Мы приветствуем такой прагматичный поэтапный подход к упрочению космической безопасности и надеемся, что этот подход будет способствовать продвижению наших дебатов по космическим проблемам и на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваше выступление. На этом список ораторов исчерпан. Хотел бы поинтересоваться, имеются ли какие-либо другие делегации, желающие выступить. Я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н МАКЛАКЛАН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать нечто вроде публичного объявления, но прежде мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на председательский пост и приветствовать тот энергичной настрой, который вы и, позвольте мне сказать, шестерка председателей, да и секретариат, привносите как в данные дебаты, так и в другие тематические дебаты, проводимые нами на этой сессии КР. Это поистине подчеркивает, что мы все способны гораздо лучше востребовать свое время на данном форуме.

Я попросил слово исключительно с целью проинформировать моих коллег, что в пятницу с 10 час. 00 мин. до 15 час. 00 мин. австралийское представительство устраивает здесь в зале семинар. Семинар будет посвящен такой важной проблеме, как распространение ПЗРК, да секретариат уже и распространяет повестку дня этого семинара.

Прежде чем завершить, я просто хотел бы пригласить все делегации на этот семинар. Как вы увидите из программы, у нас имеется множество экспертов, которые прибывают с презентациями по ряду технических, а также политических вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за информацию и за добрые слова в адрес председательства. Имеются ли еще другие делегации, желающие выступить? Спасибо. Генеральный секретарь нашей Конференции Сергей Орджоникидзе хотел бы сделать сообщение.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (перевод с английского): Как вы знаете, мы обсуждаем вопрос о возможности выступления на Конференции по разоружению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Судя по имеющейся у меня предварительной информации, Генеральный секретарь прибудет сюда, в Женеву, на следующей неделе на открытие Совета по правам человека и в связи с некоторыми другими мероприятиями. И он планирует использовать среду, 21 июня, где-то около 11 часов утра, для своего выступления на Конференции. Разумеется, это предварительная информация, чтобы вы были готовы к возможному заседанию Конференции по разоружению в среду. Я надеюсь подтвердить эту информацию позднее на этой неделе, когда я получу официальное письмо от Генерального секретаря.

Если Конференция по разоружению пожелала бы собраться в среду, то Генеральный секретарь сможет присутствовать здесь, ибо в другие дни у него насыщенная программа, в частности в понедельник и во вторник, а пробудет он здесь только три дня. Так что тут, собственно, дело за Конференцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас за эту очень важную информацию и хотел бы подтвердить, что я как Председатель также имею такое же сообщение относительно приезда и возможного участия Генерального секретаря в работе Конференции. Эта информация, однако, требует окончательного официального подтверждения, и будем надеяться, что все произойдет так, как об этом говорил Сергей Орджоникидзе. Я надеюсь, что у делегаций на Конференции не будет возражений, если мы проведем внеплановое заседание, посвященное тому, чтобы заслушать выступление Генерального секретаря, ориентировочно 21 июня, в 11 часов.

Что касается наших других дел, то следующее пленарное заседание состоится 20 июня 2006 года в 10 часов. Среди выступающих у нас будут представители высокого уровня, в том числе министры. Прошу это иметь в виду. Затем, 14 июня, мы будем иметь неофициальное заседание открытого состава, для того чтобы обсудить три вопроса: пути обеспечения безопасности космических объектов, последующие шаги по ПГВКП на КР и других органах и любые другие вопросы. Это заседание будет открыто только для государств-членов и государств-наблюдателей, а также представителей ЮНИДИР. В четверг, 15 июня 2006 года, в 10 часов, мы собираем наше заседание, изначально запланированное как неформальное, но с учетом просьбы посла Японии, который хотел бы сделать заявление на пленарном заседании, с вашего согласия мы начнем заседание с формального заседания, в ходе которого посол Японии сделает заявление. Если какие-либо другие делегации пожелают сделать то же самое, мы предоставим им такую возможность. Затем мы сделаем короткий перерыв и возобновим нашу работу в рамках неформального пленарного заседания, которое будет посвящено вопросу о транспарентности и мерах доверия в космическом пространстве. Я хотел бы поблагодарить вас за хорошую работу и объявить заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.